

Технологии противодействия экстремизму в образовательной среде: специфика реализации

Вячеслав Михайлович Губанов

Кандидат философских наук, доцент кафедры Социальной безопасности
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
lotrec47@ya.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Людмила Васильевна Сметанкина

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военная академия связи им. С.М. Буденного
Санкт-Петербург, Россия
lsmetankina.umo@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.04.2024

Принята 26.05.2024

Опубликована 15.06.2024

УДК 377.37:316.624.4](045)

DOI 10.25726/s4085-6478-1609-b

EDN HOTNUU

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Проблема экстремизма в современном обществе приобретает все большую актуальность, особенно в молодежной среде. Образовательные учреждения оказываются в центре борьбы с радикализацией, так как они являются важнейшим институтом социализации и формирования ценностных ориентиров у подрастающего поколения. В данном исследовании анализируются технологии, применяемые для противодействия экстремизму в образовательной среде, их эффективность, а также специфические аспекты их реализации. Работа основана на комплексном методологическом подходе, включающем анализ и обобщение существующих исследований по теме, а также проведение интервью с педагогами, специалистами по профилактике и руководителями образовательных учреждений. В процессе исследования применялись методы качественного и количественного анализа данных, что позволило выявить специфические черты и особенности применения различных технологий противодействия экстремизму в образовательной среде. В результате исследования были выявлены наиболее эффективные технологии противодействия экстремизму, используемые в образовательной среде, включая программы по медиаобразованию, воспитанию толерантности и межкультурного диалога, а также психологические тренинги и занятия, направленные на развитие критического мышления. Одновременно выявлены проблемы внедрения этих технологий, включая недостаток квалифицированных кадров, отсутствие единых методических рекомендаций и значительную вариативность восприятия учащимися предложенных методов. Обсуждение результатов исследования показывает необходимость интеграции различных подходов и методов в целях создания более комплексной системы профилактики экстремизма в образовательных учреждениях. Было установлено, что для успешного противодействия радикализации необходима тесная связь между образовательными учреждениями, семьями и органами власти. Выводы подчеркивают необходимость разработки целостной стратегии, интегрирующей образовательные,

информационные и социальные меры, для более эффективного предотвращения экстремистских настроений среди молодежи. Исследование показало, что успешное противодействие экстремизму в образовательной среде требует комплексного подхода и координации усилий всех заинтересованных сторон. Внедрение интегрированных технологий позволит значительно снизить уровень радикализации в молодежной среде и повысить устойчивость общества к экстремистским влияниям.

Ключевые слова

экстремизм, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, образовательная среда, технологии профилактики экстремизма.

Введение

Противодействие экстремизму в молодежной среде является одной из наиболее актуальных задач современной системы образования. Особенности психологического развития учащихся, их повышенная восприимчивость к радикальным идеям, неустойчивость ценностных ориентиров создают благоприятную почву для распространения экстремистских настроений (Бастрыкин, 2023).

В условиях нарастания социальной напряженности, кризиса традиционных институтов социализации, экспансии деструктивного контента в интернет-пространстве образовательные организации вынуждены брать на себя функции по минимизации рисков вовлечения обучающихся в экстремистскую деятельность (Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности, 2013; Вязов, 2023). Вопросы профилактики экстремизма в образовательной среде активно разрабатываются в педагогической науке. Исследователи подчеркивают комплексный характер проблемы, необходимость консолидации усилий всех участников образовательных отношений (Глобальный индекс экстремизма, 2023). Предлагаются модели формирования антиэкстремистского сознания учащихся (Губанов, 2016), анализируются эффективные формы и методы превентивной работы (Губанов, 2021).

В то же время большинство представленных в литературе подходов носят фрагментарный характер, не позволяют оценить специфику реализации антиэкстремистских технологий в конкретных условиях учебных заведений. Нерешенной остается проблема методического обеспечения деятельности образовательных организаций по противодействию экстремизму. Отсутствуют надежные диагностические инструменты оценки экстремистских рисков, наблюдается дефицит обучающих программ для педагогов и психологов.

Очевидным является тот факт, что экстремизм как ориентация отдельных лиц и организаций на крайние взгляды и методы действий, как правило, в политике, является одной из наиболее сложных негативных социальных проблем российского общества. Глава государства В. Путин, считает экстремизм «прямой угрозой для единства России» (Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России, 2021), попытками дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Отметим, универсальная трактовка не выработана, существуют разные подходы к его пониманию.

Материалы и методы исследования

В одном из подходов экстремизм рассматривается как социальное системное явление, направленное на насильственное распространение политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экономических взглядов и убеждений и искоренение отличных от отстаиваемых взглядов (Фридинский, 2011). Другой подход связывает экстремизм с идеологией допустимости использования крайних мер – экстремумов – для получения желаемого эффекта в любой, не только в политической сфере. Это может быть, например, «потребительский экстремизм» (В.Д. Трофимов-Трофимов) или экстремизм в сфере культуры (Д.В. Гуськов, М.М. Гаджиев). В международных документах экстремизм рассматривается как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти; как насильственное изменение конституционного строя государства; насильственное посягательство на общественную безопасность; как организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследование в уголовном порядке

в соответствии с национальным законодательством Сторон (Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., впервые законодательно закрепившая понятие термина «экстремизм» на международном уровне); как форма политической деятельности, основанная на радикальной идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, антисемитизма и ультранационализма (резолюция 1344 Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2003 г.). Существует также подход, представленный как политика ненасильственной борьбы за независимость (формы: гражданское неповиновение, несотрудничество) – сатьяграха (Махатма Ганди).

Отмеченные подходы, за исключением последнего, позволяют рассматривать экстремизм как форму организации деятельности, направленную на радикальное неприятие частью социума законов и общественных норм поведения, методологической основой которой выступает идеология политического насилия, риторика ненависти. Лаконично, экстремизм – преступная пропаганда деструктивного насилия. В некотором роде это социальная эпидемия, ее носителями выступают социальные вирусы (политические, религиозные, этнические, бытовые и пр.), вследствие чего экстремизм предстает как вызов и, с учетом цифровой эпохи, в основе которой трансферт информации и манипуляция ей, как критическая угроза национальной и международной безопасности.

Результаты и обсуждение

Решению проблемы противодействия радикальной идеологии служит идея внедрения в международную практику глобального индекса экстремизма, рассчитываемого из объективной статистики по трем направлениям: преступления против интересов, прав и свобод человека, жесткость правоприменительной практики государства в ответ на угрозы радикального насилия и общее состояние свободы прессы (Глобальный индекс экстремизма, 2023).

Проведенный анализ статистических данных позволяет констатировать тревожную динамику распространения экстремистских проявлений в образовательной среде Российской Федерации. Согласно официальным данным МВД России, в 2021 году было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, что на 27% превышает показатели предыдущего года (Глобальный индекс экстремизма, 2023). При этом более трети всех правонарушений (34,2%) было совершено лицами в возрасте от 14 до 25 лет, преимущественно учащимися школ, колледжей и вузов. Результаты социологических опросов фиксируют высокий уровень ксенофобских установок в молодежной среде. Так, по данным ВЦИОМ, 42% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет демонстрируют негативное отношение к представителям других национальностей, 28% допускают дискриминацию по религиозному признаку. Опрос Левада-центра показывает, что 51% студентов считают допустимым применение насилия для достижения политических целей.

Мониторинг интернет-пространства выявил стремительный рост объемов экстремистского контента, ориентированного на молодежную аудиторию. По оценкам экспертов Роскомнадзора, в 2021 году было выявлено и заблокировано более 150 тыс. материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, пропаганду национальной и религиозной розни. При этом основными площадками распространения деструктивной информации выступают социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, активно используемые учащимися. Анализ правоприменительной практики показывает, что образовательные организации зачастую оказываются неготовыми к эффективному противодействию экстремистским проявлениям. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году в учебных заведениях было выявлено более 3 тыс. нарушений законодательства о противодействии экстремизму (Глобальный индекс экстремизма, 2023). В их числе: отсутствие системы мониторинга рисков (64%), недостатки в организации воспитательной работы (47%), низкий уровень компетентности педагогов (38%).

Статистика обращений на горячую линию Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды свидетельствует о растущей потребности образовательных организаций в методической поддержке антиэкстремистской деятельности. В 2021 году было зафиксировано 2317 обращений от учебных заведений, запрашивающих консультации по вопросам профилактики экстремизма, что вдвое

превышает показатели 2020 года. При этом 62% запросов поступило от школ, 30% – от организаций СПО, 8% – от вузов.

Экстремизм в России принято дифференцировать на четыре этапа: дореволюционный, советский, переходный и современный. О двух последних – волна экстремизма в России накатилась в конце прошлого века вследствие известных социальных потрясений, причины которых были вызваны факторами социально-экономическими и духовного генезиса, отсутствием законодательства, определяющего признаки рассматриваемого явления, способы и средства борьбы с его проявлениями. Возникли криминальные сообщества, этнический и религиозный экстремизм, исламские террористические группировки. Как реакция на это появились националистические экстремистские организации прозападной – «неофашисты», «скинхеды», «скинопанки», «антифа», «бритоголовые неонацисты», «неоанархисты», «боунхеды» и славянской ориентации – «славянский союз», нацболы, русские националисты и пр. Фанатские клубы трансформировались в группировки «ультрас». С середины 1990-х годов экстремистские группировки стали приобретать дерзкий характер.

Решительные меры по противодействию экстремизму предприняли правоохранительные органы России в начале 2000-х годов, однако кризис политической идеологии того времени привел к образованию протестных движений, мобилизующих оппозицию власти. Стремительное развитие получил потребительский экстремизм (коррупция).

Экономическая нестабильность также играет значительную роль в формировании экстремистских настроений. Люди, находящиеся на грани выживания, без работы, без доступа к образованию или медицинской помощи, часто ищут способы изменить свою судьбу. Экономическое неблагополучие порой толкает людей в руки экстремистов, которые обещают быстрое решение всех проблем, используя радикальные методы. Экономические кризисы, сопровождающиеся массовой безработицей и ростом бедности, создают плодотворную почву для радикализации и экстремизма. Отсутствие экономической стабильности и уверенности в завтрашнем дне формирует страх и отчаяние, которые становятся питательной средой для радикализации.

В чем причины роста экстремистских настроений? Безусловно они связаны с противоречиями (процессы демодернизации, сопровождающиеся деструктивными явлениями в разных сферах жизни общества, например, значительная дифференциация населения имущественная и социально-слоевая), не получившими своевременного разрешения, как следствие, экстремистские настроения приобрели острую конфликтную форму. Распространению подобных настроений способствуют и психологические особенности личности, обуславливающие разнообразные мотивы.

С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что проблема экстремизма актуальна, так как речь идет о социальной патологии. Сегодня в России сохраняется тенденция роста активности преступлений экстремистской направленности, особенно их проявлений среди молодежи. Средний возраст участников экстремистских группировок 14-20 лет (Вязов, 2023).

Эффективное противодействие преступной пропаганде деструктивного насилия должно опираться на изучение субъекта экстремистской деятельности – общественных, религиозных объединений и иных организаций, СМИ и физических лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность.

Этим субъектам противодействуют контрсубъекты в лице органов государственной власти, ее субъектов и местного самоуправления. Однако в этой сфере их компетентность, за исключением правоохранительных органов, зачастую отстает от субъектов экстремизма. В связи с этим, федеральное законодательство требует высокого уровня компетенции всех субъектов противодействия экстремистской деятельности. Сегодня необходимы жесткие меры по пресечению экстремистских действий и привлечения лиц, причастных к их совершению, к уголовной ответственности (Губанов, 2021).

Правовой основой противодействия экстремизму являются Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», определяющий основные понятия, характеризующие экстремизм (экстремизм, экстремистская организация, экстремистские материалы, символика экстремистской организации), принципы противодействия экстремизму, основные направления противодействия экстремизму, цели и организационные основы (Федеральный закон от 25.07.2002 №

114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», 2002), и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В Стратегии определены цель, задачи и основные направления политики государства в сфере противодействия экстремизму, дана характеристика основных угроз экстремизма, отмечено, что прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную и др., актуализированы новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», 2020).

В указанных нормативных правовых актах противодействие экстремизму определяется как деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», 2020; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», 2002). Акцент смещен в сторону принятия профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе воспитательных, пропагандистских (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», 2020), которые являются предметом изучения не только юридической, но и педагогической науки.

Профилактика социально опасного явления – экстремизма в образовательной среде предполагает комплекс методологических, правовых, организационных мер по предупреждению причин его появления в сочетании с системой психолого-педагогических ресурсов, направленных на формирование у обучающихся знаний, умений, навыков и практическую реализацию контролирующей функции их сознания. Это процесс воздействия как на личность, так и на среду ее формирования. Речь идет о профилактике среди молодежи – особой социально-возрастной группы, чья система ценностей аморфна, она склонна воздействию неудовлетворенного положения, прежде всего, материального (прав был О. Уайльд: «Современные молодые люди думают, что деньги решают все»), при этом, основная черта трудового поведения – иждивенчество. Ввиду неспособности жить в социальной среде неравновесной, часть молодых людей пренебрегает правилами и нормами поведения, разрывая социальную коммуникацию.

Учитывая цель и содержание педагогической профилактики экстремизма, знания об этом процессе можно представить философскими, правовыми, социально-психологическими и педагогическими блоками (Губанов, 2016). Умения и навыки – как характеристику качественного преобразования личности молодого человека в этом процессе, который способен: классифицировать экстремистские проявления как правонарушения; предвидеть их последствия; анализировать подобные ситуации с правовой точки зрения; реализовывать модели социально позитивного поведения (Фридинский, 2011).

Субъектами профилактики экстремизма в образовательной организации выступают: руководитель, его заместители по учебной работе, воспитательной, по безопасности, педагогические работники. Системность профилактической деятельности призвана обеспечить Комиссия по профилактике экстремизма. Такие комиссии созданы во многих образовательных организациях высшего образования, например, в Невинномысском медицинском институте, Сургутском государственном университете. Сами субъекты должны обладать правовыми компетенциями воспитания у обучающихся культуры поведения, согласованной с нормами, толерантного поведения. Эту задачу помогут решать, периодически проводимые семинары по вопросам экстремизма для преподавателей с участием представителей правоохранительных органов. Для профилактики экстремизма в среде обучающихся необходимы разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс комплекса соответствующих образовательных программ.

Важным элементом педагогической профилактики экстремизма являются технологии, позволяющие эффективно решать профилактические задачи. В последнее время активно разрабатываются и внедряются разные методики и технологии профилактики экстремизма, осуществляемые в основном юридическими и силовыми методами. Ввиду формирующего воздействия образования на личность, особое значение имеют педагогические технологии, представляющие систему подходов, методов, средств обучения и воспитания, используемых в образовательном процессе на основе психолого-педагогических установок, приводящих к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения (Губанов, 2021).

В профилактике по недопущению проявления экстремистских настроений в образовательных организациях можно выделить два направления: первое, работа с молодыми людьми, у которых еще не проявились экстремистские наклонности, с целью формированию у них толерантного мировоззрения, второе, с теми, у кого экстремистское поведение стало фактом (нападение на представителей другой расы, перекрытие магистралей), склонными к агрессивным проявлениям, экстремальность сознания которых препятствует налаживанию с ними взаимодействия.

В качестве средств выступают: литература и нормативные правовые акты, видеоматериалы, СМИ, плакаты, призванные вызывать эмоциональную реакцию к противоправной деятельности; тематические фотографии и др.

Результаты экспертных интервью со специалистами образовательных организаций (n=25) позволяют выделить ряд ключевых проблем в сфере противодействия экстремизму.

Во-первых, отмечается фрагментарность и бессистемность реализуемых мер, отсутствие комплексных профилактических программ. Так, 72% опрошенных указали, что антиэкстремистская деятельность в их учреждениях носит ситуативный характер и сводится преимущественно к разовым мероприятиям (лекции, классные часы).

Во-вторых, эксперты обращают внимание на недостаточную компетентность педагогических кадров в вопросах выявления и предупреждения экстремистских проявлений. Большинство респондентов (84%) отметили дефицит специализированных обучающих программ, позволяющих сформировать соответствующие профессиональные навыки. Как следствие, педагоги зачастую оказываются не готовы к адекватному реагированию на проблемные ситуации, связанные с радикализацией учащихся.

В-третьих, актуальной остается проблема низкой эффективности традиционных методов профилактической работы. По мнению 68% экспертов, мероприятия, основанные на запретительно-назидательном подходе (лекции, беседы), не находят должного отклика у учащихся и не приводят к формированию устойчивых антиэкстремистских установок. В этих условиях требуется внедрение инновационных интерактивных технологий, обеспечивающих активное вовлечение обучающихся в превентивную деятельность. Результаты опроса педагогов и психологов в рамках фокус-групп (n=4) высвечивают еще один проблемный аспект – дефицит межведомственного взаимодействия и социального партнерства в сфере противодействия экстремизму. Участники дискуссий указывают на недостаточную координацию усилий образовательных организаций с правоохранительными структурами, органами государственной власти, институтами гражданского общества. Как отмечают специалисты, «каждое ведомство действует обособленно, решая свои узкие задачи» (психолог, жен., 47 лет), что существенно снижает синергетический эффект реализуемых мер.

Анализ результатов анкетирования учащихся (n=1200) позволяет зафиксировать тревожную тенденцию роста протестных настроений и деструктивной активности в молодежной среде. Согласно полученным данным, 24,6% респондентов положительно относятся к радикальным идеологиям, 11,2% допускают возможность участия в экстремистских акциях. При этом наибольшую подверженность экстремистским воздействиям демонстрируют учащиеся старших классов школ и первых курсов колледжей (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели подверженности экстремистским воздействиям в различных возрастных группах учащихся

Возраст	Положительное отношение к радикальным идеологиям (%)	Допустимость участия в экстремистских акциях (%)
14-15 лет	19,4	8,7
16-17 лет	27,8	14,2
18-19 лет	31,3	15,8
20 лет и старше	20,1	6,3

Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между подверженностью экстремистским воздействиям и активностью использования социальных сетей ($p < 0,01$), негативным отношением к представителям других национальностей и религий ($p < 0,01$), дефицитом доверия к институтам власти ($p < 0,05$). Это согласуется с результатами ранее опубликованных исследований, фиксирующих влияние данных факторов на динамику молодежного экстремизма (Глобальный индекс экстремизма, 2023). Качественный анализ ответов респондентов на открытые вопросы анкеты позволил выделить основные дефициты в организации профилактической работы с точки зрения самих учащихся. Более половины опрошенных (52,4%) отметили недостаток информации об экстремистских угрозах, слабую осведомленность о признаках вовлечения и алгоритмах защиты. Многие указывали на формальный характер проводимых мероприятий, отсутствие учета интересов и потребностей молодежной аудитории: «Нам просто читают нотации, говорят, что так нельзя, а почему нельзя – не объясняют» (ученик, 10 класс).

Одним из средств педагогической профилактики молодежного экстремизма является диагностика молодых людей, склонных к экстремистскому поведению, которая включает в себя комплекс мер, связанных с поиском и получением первичной информации о данных субъектах, ее проверкой, принятием решения в целях предотвращения противоправного поведения. Выявление условно подразумевает следующие формы поиска и получения первичной информации о лицах, склонных к экстремизму: пассивную – эпизодическое получение информации из различных источников и активную – целенаправленный поиск информации в реальном, как во внутреннем, так и во внешнем социальном окружении, и виртуальном пространстве. Оперативный поиск и выявление указанных лиц в образовательной организации осуществляется среди обучающихся и персонала во взаимодействии с правоохранительными органами. Организационно-тактическими направлениями деятельности в рамках поиска первичной информации являются: изучение и анализ криминальной обстановки в районе расположения; подбор конфиденентов; целенаправленная поисковая работа с постановкой задач источникам информации, изучение документов и материалов; сбор, анализ, обобщение полученной информации, ее сопоставление с известными признаками экстремизма (Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности, 2013).

Образование – не площадка для политагитации и т.д., преподаватель должен соблюдать профессиональную этику – излагать материал объективно и беспристрастно, анализируя разные подходы (концепции) о событиях, личностях и т.п., что позволит «уйти» от обвинений в сообщении недостоверных сведений, не навязывая (откровенно или посредством внушения) обучающимся ту или иную позицию, не допуская апологетики режима.

Заключение

Таким образом, экстремизм – сложный социокультурный феномен, особо опасен молодежный экстремизм, поскольку будущее российского общества и государства зависит от ценностей, которые сегодня исповедуют молодые люди. Поэтому первоочередной в повестке дня является проблема противодействия экстремизму в образовательной среде, выполняющей социализаторские функции, формирующей духовный облик молодежи, предоставляющей возможность в полной мере реализовать

политику государства по работе с молодежью, а ведущим направлением – профилактика, в которой особое место занимают педагогические технологии.

Список литературы

1. Бастрыкин: следователи раскрыли 430 дел об экстремизме в 2023 году. 2023. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/01/15/1015042-bistrikin-raskrili-430-del-ob-ekstremizme/>
2. Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности // Оперативно розыскная террология (открытый фонд): Ассоциация Профессионального Сыска «АПС». 2013. <https://alldetectives.ru/>
3. Вязов А.А., Флоренков В.Н. О молодежном экстремизме в современной Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 86-88.
4. Глобальный индекс экстремизма: колл. моногр. Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, А.Д. Хлуткова, В.А. Шамахова. СПб.: РАНХиГС, 2023. 416 с.
5. Губанов В.М. Философия противодействию экстремизму в деятельности образовательных учреждений // Пути гармонизации межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в молодежной сфере: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С.83-90.
6. Губанов В.М., Сметанкина Л.В. Экстремизм в молодежной среде. Концептуальные основы противодействия и педагогические технологии профилактики: уч. пос. СПб.: Изд.-полиграф. ассоциация высших учебных заведений, 2021. 70 с.
7. Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России // ПИК РБК. 2021. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c?ysclid=>
8. Путин: «Количество экстремистских преступлений возросло, им надо противодействовать». 2023. <https://smotrim.ru/article/3250321>
9. Указ Президента Российской Федерации № 344 от 29.05.2020 г. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». 2020. <http://www.kremlin.ru/>
10. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002: текст с изм. и доп. на 2024 г. <http://government.ru/docs/all/97384/>
11. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. 2012. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
12. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дисс. ... д. ю. н. М., 2011. 37 с.
13. Чуносков М. А. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма у сельской молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Ногинск.: Аналитика Родис, 2016. С. 174-188.

Technologies of countering extremism in the educational environment: specifics of implementation

Vyacheslav M. Gubanov

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Security
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
St. Petersburg, Russia
lotrec47@ya.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Lyudmila V. Smetankina

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny

St. Petersburg, Russia

lsmetankina.umo@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 03.04.2024

Accepted 26.05.2024

Published 15.06.2024

UDC 377.37:316.624.4](045)

DOI 10.25726/s4085-6478-1609-b

EDN HOTNUU

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The problem of extremism in modern society is becoming increasingly relevant, especially among young people. Educational institutions find themselves in the center of the fight against radicalization, as they are the most important institution of socialization and the formation of value orientations among the younger generation. This study analyzes the technologies used to counter extremism in the educational environment, their effectiveness, as well as specific aspects of their implementation. The work is based on a comprehensive methodological approach, including analysis and generalization of existing research on the topic, as well as interviews with teachers, prevention specialists and heads of educational institutions. In the course of the research, methods of qualitative and quantitative data analysis were used, which made it possible to identify specific features and features of the use of various technologies to counter extremism in the educational environment. As a result of the research, the most effective technologies for countering extremism used in the educational environment were identified, including programs for media education, tolerance education and intercultural dialogue, as well as psychological trainings and classes aimed at developing critical thinking. At the same time, the problems of implementing these technologies were identified, including the lack of qualified personnel, the lack of uniform methodological recommendations and significant variability in students' perception of the proposed methods. The discussion of the results of the study shows the need to integrate various approaches and methods in order to create a more comprehensive system for the prevention of extremism in educational institutions. It was found that in order to successfully counteract radicalization, close communication between educational institutions, families and authorities is necessary. The conclusions emphasize the need to develop a holistic strategy integrating educational, informational and social measures to more effectively prevent extremist sentiments among young people. The study showed that successful counteraction to extremism in the educational environment requires an integrated approach and coordination of efforts of all stakeholders. The introduction of integrated technologies will significantly reduce the level of radicalization among young people and increase the resilience of society to extremist influences.

Keywords

extremism, youth extremism, countering extremism, educational environment, technologies for the prevention of extremism.

References

1. Bastrykin: Investigators solved 430 cases of extremism in 2023. 2023. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/01/15/1015042-bistrikin-raskrili-430-del-ob-ekstremizme/>

2. Identification of crimes of extremist and terrorist orientation // Operational investigative terrorism (open fund): Association of Professional Investigation «APS». 2013. <https://alldetectives.ru/>
3. Vyazov A.A., Florenkov V.N. On youth extremism in the modern Russian Federation // Education. Science. Scientific staff. 2023. № 4. pp. 86-88.
4. The global index of extremism: coll. monograph. Under the general editorship of A.I. Bastrykin, V.P. Kirilenko, A.D. Khlutkov, V.A. Shamakhov. SPb.: RANEPa, 2023. 416 p.
5. Gubanov V.M. Philosophy of countering extremism in the activities of educational institutions // Ways of harmonizing interethnic relations and prevention of extremist manifestations in the youth sphere: an educational and methodological guide. SPb.: Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University, 2016. pp.83-90.
6. Gubanov V.M., Smetankina L.V. Extremism in the youth environment. Conceptual foundations of counteraction and pedagogical technologies of prevention: study guide. SPb.: Publishing house-polygraph. Association of Higher Educational Institutions, 2021. 70 p
7. Putin called extremism a direct threat to the unity of Russia // PIK RBC. 2021. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c?ysclid=>
8. Putin: «The number of extremist crimes has increased, they must be countered». 2023. <https://smotrim.ru/article/3250321>
9. Decree of the President of the Russian Federation № 344 dated 05.29.2020 «Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025». 2020. <http://www.kremlin.ru/>
10. Federal Law № 114-FZ «On Countering Extremist Activities» dated 07.25.2002: text with amendments and additions for 2024. <http://government.ru/docs/all/97384/>
11. Federal Law № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» dated 12.29.2012, 2012. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
12. Fridinsky S.N. Countering extremist activity (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research): diss. ... of the D-r of Law. M., 2011. 37 p.
13. Chunosov M. A. Psychological and pedagogical aspects of the prevention of extremism among rural youth // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. Noginsk.: Analitika Rodis, 2016. pp.174-188.